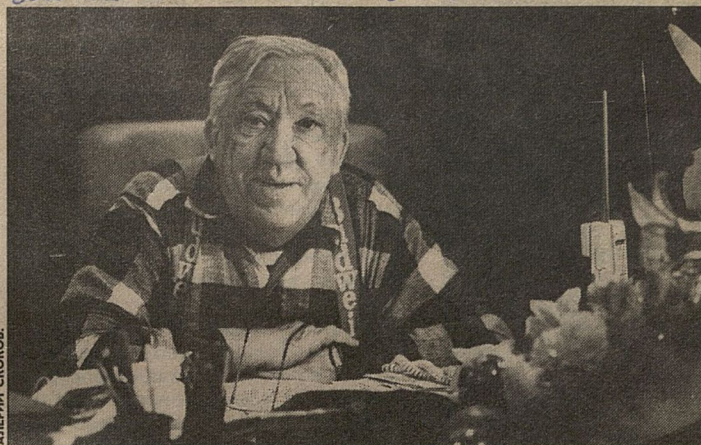

Он дарил людям счастье

Москва, канемолов - 2006 - 18 Дек - е. 2.

Юрий Никулин - один из немногих людей, живших когда-либо на планете Земля, про которого с уверенностью можно сказать, что его любят все. Ведь Юрий Владимирович - это и клоун, исполнивший множество замечательных реприз, и замечательный артист, снявшийся в десятках фильмов, и директор Цирка на Цветном бульваре, сумевший в сумбурные 80-е годы прошлого столетия сделать невероятное - практически из руин создать новое здание цирка. Юрия Владимировича нет с нами уже почти 10 лет. 18 декабря Юрию Никулину исполнилось бы 85 лет. Сегодня вместе с его женой, соратником и партнером по манежу Татьяной Николаевной Никулиной, мы вспоминаем этого замечательного человека.

ВАЛЕРИЙ СКОКОВ

- Татьяна Николаевна, вы прожили с Юрием Владимировичем почти пятьдесят лет. А как началось ваше знакомство?

- Начало нашего знакомства было почти драматичным. В 1948 году мы, три молодые студентки Тимирязевской академии, пришли в Московский цирк к знаменитому Карандашу. Мы тогда по его просьбе занимались с одной необычной лошадкой по кличке Лапоты - маленькой, длинной, как такса. В этот день Карандаша куда-то срочно вызывали, и он попросил молодого клоуна Юрия Никулина посидеть с нами до его возвращения. Мы зашли в гримерную, и я увидела высокого молодого человека, который сидел на большом ящике для реквизита и болтал ногами. У этого человека были очень добрые глаза. Он мне сразу приглянулся! Он честно нас развлекал - рассказывал анекдоты, смешные истории, расспрашивал о нашей жизни, а потом пригласил посмотреть представление. В тот вечер он работал клоунаду под названием «Сценка на лошади», где изображал человека из публики, которого вытащили на манеж, чтобы научить ездить верхом. «Сценка» была очень смешная - «человек из публики» никак не мог удержаться в седле, постоянно сваливался, повисал на страховочной лонже. Зрители смеялись до упаду. И вот под конец, когда он уже убежал с манежа, то вдруг попал под ноги скачущей лошади. Я увидела, как его, окровавленного, унесли с манежа. Потом я узнала, что его с переломом ключицы увезли в больницу, и если бы лошадь ударила на сантиметр выше, то попала бы в висок и тогда он бы не выжил. И я начала навещать его, мы много разговаривали о жизни, об учебе, о родственниках. Когда Юра вышел из больницы, мы стали часто встречаться. Он приглашал меня в кино, в театры, мы просто гуляли. Иногда дарил цветочки - сирень или ромашки. Вообще он был удивительно легким человеком. Мог найти общий язык с любым человеком. Быстро подружился с моими родителями, оставался у нас ужинать, мы разговаривали, он пел песни, рассказывал анекдоты. А через полгода поженились.

- Где вы же жили, ведь в то время с жильем в Москве было еще сложнее, чем сейчас?

- Жить стали у меня - в большой коммунальной квартире в одном из арбатских переулков, где было семь комнат и две кухни. В двух из них жили моя мама и мы с Юрой, в трех других мамина сестра с мужем и дочкой и еще в двух - многочисленное армянское семейство. От армянской семьи нас разделяла большая прихожая, так что мы жили почти обособленно и называли всю нашу половину «Колхоз Гигант». Так и на звонке висела эта вывеска. В начале нашей семейной жизни нам все предсказывали трудную жизнь. Говорили: «Сумасшедшие! При такой маленькой зарплате у вас сразу возникнут ссоры, споры». Но этого не случилось, хотя жили мы действительно туго. Но мы из-за этого не переживали. У нас в этом смысле было идеальное совпадение характеров. Юра, например, никогда не оставлял себе заначку, когда получал зар-

плату, клал ее в общий ящик. Домашнее хозяйство вела, конечно, я, от Юры этого никогда и не требовала. В еде он был неприхотлив, больше всего любил котлеты с макаронами, куриную лапшу и макароны по-флотски. Единственное, из-за чего он нервничал до конца жизни, это если в доме не было хлеба - страх, оставшийся после ленинградской блокады.

- Интересно, а где им придумывались репризы - в цирке или дома?

- Бывало по-разному. У Юры была такая «тетрадка в клетку», куда он записывал услышанные и увиденные смешные истории. И думая над новой репризой, он заглядывал туда. Он часто рассматривал карикатуры, читал юмористические рассказы. Как-то раз, перебирая старые фотографии, афиши и программки в Музее циркового искусства в Ленинграде, обратил внимание на рисунок с изображением клоуна, который едет на бутафорской лошадке по манежу. На самом деле клоун ходил по манежу в надетом на себя каркасе лошади. А сбоку висели в больших ботинках бутафорские ноги. Так родилась реприза «Лошадки». Иногда идея возникала от реквизита. Однажды он увидел, как цирковой бутафор мастерит что-то из резины, обрывки которой напомнили ему змею. Попросил сделать ему змейку. Зачем она тогда была нужна - он и сам не знал. Года два эта змейка висела у них в гардеробной, пугая посетителей, а потом возникла реприза «Змея», которую они с большим успехом показывали после работы дрессировщики.

- Как началась карьера Юрия Владимировича в кинематографе?

- В свое время Юру не приняли во ВГИК. Когда после войны он пытался туда поступить, режиссер Сергей Юткевич сказал ему на приемных экзаменах: «Знаете, товарищ Никулин, в вас что-то есть, но для кино вы не годитесь. Не тот у вас профиль, который нам нужен. Скажем вам прямо: вас вряд ли будут снимать в кино». Уже уходя в студии клоунады при цирке, Юра еще раз попытался попасть в кино - и тоже неудачно. Тогда пришли с киностудии и предложили всем желающим участвовать в массовке, и Юра записался одним из первых. Нужно было играть зрителей, которые смеются во время представления. После первого дубля ассистент режиссера сказал ему: «Товарищ, вы плохо смеетесь, ненатурально». Первый же удачный опыт состоялся в фильме «Девушка с гитарой», где Юра сыграл забавного пиротехника, который предлагает комиссии для участия в молодежном фестивале самодельный фейерверк. И этот фейерверк все время взрывается. Юра предложил несколько смешных трюков, например, вместо спички, как в сценарии, поджигать сухих папироской, вынув ее изо рта одного из членов комиссии, а потом вставив обратно. Получилось очень смешно. Потом для него специально дописали еще один эпизод.

После этого фильма его первый раз узнали на улице. Молодой парень на улице очень радостно произнес: «Я вас видел в фильме «Девушка с гитарой». Вы там все взрываете».

Он снялся еще в нескольких эпизодах, но настоящая известность пришла после фильмов Гайдая. Гайдай тогда очень скрупулезно подбирал свою тройку, а когда увидел Юру, то сказал: «Ну, Балбеса искать не надо. Никулин - то, что нужно».

- Как он готовился к ролям?

- Как и к репризам, серьезно. Когда снимался в фильме «Коме, Мухтар!», носил дома и на улице милицмейскую форму. Несколько раз выезжал с милицией на операции, знакомился со многими проводниками розыскных собак, слушал их истории. С «Мухтаром» была интересная история. Сначала пробовали двух собак, которые не смогли сниматься, потому что испугались камер, света и особенно ветродуя. И вот однажды на Мосфильм пришла телеграмма: «Моя собака хочет сниматься в вашем фильме». Собака по кличке Дейк вместе со своим хозяином, инженером Михаилом Длингачом, жила на Украине. Туда съездил капитан милиции, посмотрел ее и сказал, что собака стоящая. Она оказалась действительно очень умной, а главное, уже имеющей опыт на съемочной площадке. Довольно много времени ушло на то, чтобы наладить с Дейком контакт. Только через неделю после их плотного общения у Дейка впервые дернулся хвост, когда Юра утром вошел в комнату. Юра осторожно начинал его кормить (Дейк был не приучен брать еду из чужих рук), водил на поводке, но в конце концов они подружились.

Юра очень любил собак, у нас всегда были собаки - такса, спаниель, фокстерьер. Потом ризеншнауцеры.

- Наверное, на съемках с ним постоянно происходили различные смешные случаи?

- Когда Юра снимался в «Деловых людях», как-то раз его, уже загримированного, везли с «Мосфильма» на ночную съемку в ЦДЛ. В руках у него был большой кольт. Машина быстро ехала по пустынной набережной, а он, как бы разыгрывая сцену, наклонив на глаза шляпу и приставив кольт к голове водителя, командовал: «Направо! Налево! Не оглядываться!» Когда они подъехали к Арбату, дорогу внезапно перегородили две черные машины, из которых выскочили вооруженные люди и бросились к ним. Оказывается, Юру с представленным колем замечет милиционер-регулирующий и сообщил дежурному по городу. Во время съемок «Бриллиантовой руки» мы жили в Адлере на берегу Черного моря. В подвале нашей гостиницы разместили костюмерную и реквизиторскую. В реквизиторской хранили фигуру Семена Семеновича Горбункова, сделанную из папье-маше, которую потом

сбрасывали из багажника подвешенного к вертолету «Москвич». Фигуру положили на ящики, а чтобы она не пылилась, прикрыли простыней. Однажды уборщица, подметая подвал, приподняла простыню и обнаружила «мертвого» Никулина. С диким воплем она бросилась прочь, а так как, кроме этого, она работала еще и в аэропорту, то через час о его «смерти» знали не только в Адлере. Юра тогда немедленно позвонил в Москву и правильно сделал, потому что на следующий день его маму уже спрашивали о подробностях его гибели.

- Он был человеком неформальным и уж совершенно не чиновничьего склада. Легко ли давалось ему руководство цирком?

- Предложение возглавить цирк поступило от главка. Он колебался, но не очень долго, потому что обычно всегда быстро принимал решения. А сомневался он потому, что по складу характера не был организатором. И уже став директором, он не изменился и не стал руководителем в традиционном смысле этого слова. Руководила штатом команда, а к нему приходили за советом, за помощью. Если нужно было куда-то позвонить, что-то пробить. Юра очень любил артистов и прекрасно их понимал. Благодаря ему несчетное количество артистов получили квартиры, он помогал, если нужно было кого-то устроить в больницу или в санаторий. Но это казалось не только артистам, ему было без разницы, кто обращался к нему за помощью. Один наш сотрудник, который работает на воротах во дворе цирка, пожилой одинокий человек, долго мучился в коммунальной квартире с соседями-алкоголиками. Ходил по разным префектурам, ему везде отказывали. Вернее сказать, просто не замечали. Юрий Владимирович кому-то позвонил, составил письмо, и вскоре этот человек получил квартиру.

А однажды к нему пришел беженец из Чечни, якут по национальности. Он сидел в приемной и плакал. Тоже побывал где только возможно, нигде ему не помогли, и он пришел в цирк. Хотел добраться до своих родственников в Якутии, а денег не было. Юрий Владимирович договорился с «Аэрофлотом», и его в виде исключения отправили бесплатно. И подобные примеры можно перечислять и перечислять. Он дарил людям счастье. Из его кабинета каждый выходил в приподнятом настроении. Иногда с ошутимым результатом - с подписанной книгой, с контрамаркой на представление или с деньгами. Он иногда давал деньги просто так, если человеку было нужно. Приходили и с улицы люди. Проникали разными путями, появлялись около кабинета. А дверь ведь всегда была открыта. Людей он притягивал как магнит. Все были уверены, что здесь им точно помогут.

Александр СЛАВУЦКИЙ.